

О некоторых вопросах обеспечения безопасности участников уголовного процесса

Научный руководитель – Ильютченко Наталия Владимировна

Николаенко Иван Алексеевич

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Отделение «Высшая школа правоведения», Москва, Россия
E-mail: nikolaenkoia@ty.msu.ru

Более 10 млн. человек каждый год становятся потерпевшими и свидетелями по уголовным делам, к которым часто принимаются меры воздействия со стороны подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их сообщников для изменения показаний по делу [2]. Ежегодно растёт количество преступных эпизодов, а вместе с этим – количество случаев посткриминального воздействия, когда подозреваемые, обвиняемые и подсудимые сами, либо через сообщников оказывают давление на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса. По данным МВД РФ, с 2006 по 2022 гг. такому воздействию подверглись более 39 тыс. человек, для защиты которых было осуществлено 94 тыс. мер безопасности [3].

Существует объективная необходимость в обеспечении безопасности участников уголовного процесса. Качественное осуществление мер безопасности позволяет лицу давать правдивые показания, без страха за как за свою, так и жизнь близких ему лиц. Этим обеспечивается назначение уголовного судопроизводства, состоящее в защите прав и законных интересов потерпевших от преступления, справедливого наказания виновных и прекращение производства в отношении невиновных. Кроме того, без всесторонне исследованных обстоятельств уголовного дела невозможно установить истину, к которой необходимо стремиться, равно как нельзя вынести правосудное решение [4].

Безопасность участников складывается из взаимосвязи двух элементов: объективные условия, сформированные законодательством, и субъективные факторы, выражающиеся в решениях должностных лиц о применении необходимых мер защиты, и их исполнение. Для целей данного исследования мы затронем законодательное регулирование.

Нормы УПК РФ о безопасности оставляют ощущение размытости, нечёткости представления о необходимости защиты всех участников процесса. Для потерпевшего и свидетеля (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ соответственно) отдельно зафиксировано право ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Остальные участники, будь то эксперт, представитель потерпевшего, гражданский истец и иные, могут заявить ходатайство о применении мер безопасности только в силу наличия у них права ходатайствовать об обеспечении их прав и законных интересов (ч. 1 ст. 119 УПК РФ), а не права на защиту от криминального и посткриминального воздействия.

Вместе с тем, общая норма о применении мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) даёт возможность не только потерпевшему и свидетелю претендовать на защиту от посягательства, но и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии достаточных данных о том, что исходят угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества или иными противоправными опасными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Отмечается, что данный перечень оснований применения мер безопасности не охватывает все проявления посткриминального воздействия [1]. Например, нужно иметь в

виду психологическое воздействие злоумышленника не запрещёнными УК РФ способами: частые звонки по телефону с последующим молчанием, письма с раскрытием личной информации, таких как место жительства, работы, наличие детей, и др. Такое воздействие формально не охватывается ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но отказ в применении мер безопасности в подобных случаях, очевидным образом, недопустим.

Сами основания применения мер безопасности по УПК РФ не предполагают использование превентивного механизма защиты, способного пресечь преступное воздействие, а служат реакцией на посягательство, которое должно быть уже выражено, а в случаях, описанных выше, формально не могут быть применены.

Институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса складывается из отдельных положений в различных федеральных законах: Уголовно-процессуального кодекса РФ, ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», и ФЗ 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В связи с этим возникает закономерный вопрос о необходимости систематизации этих норм в рамках отдельной главы УПК РФ, как это реализовано, например, в УПК Беларуси. Представляется, что это принесло бы пользу прежде всего лицам, в отношении которых они применяются, поскольку на данном этапе развития процессуального законодательства этот институт представляет собой разрозненные нормы, которые необходимо вычленять из многочисленных положений Уголовно-процессуального кодекса. В связи с этим, неподготовленному человеку крайне сложно ориентироваться в своих же возможностях относительно производства по уголовным делам. Представляется, что, если бы нормы составляли единую систему в рамках одной главы УПК либо единого Федерального закона, граждане были бы более уверены в том, что у них есть все возможности для противостояния преступному посягательству, и не отказывались бы от дачи показаний из-за страха последующей расправы.

Источники и литература

- 1) Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) // Монография // М.: Юрлитинформ, 2010.
- 2) Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 (ред. от 27.12.2022) "Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» // КонсультантПлюс.
- 3) Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 N 1454-47 "Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» (КонсультантПлюс) (дата обращения: 09.02.2024).
- 4) Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе // М. С. Строгович, Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955.
- 5) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС-КонсультантПлюс.